

УДК 159.9.01

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА К КОНЦУ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

© 2017 г. Т. А. Жалагина*, Е. Д. Короткина**

ФГБОУ ВО Тверской государственный университет, 170100 г. Тверь,
ул. Желябова 33, Россия.

* Доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии ТвГУ.
E-mail: zhlagina54@mail.ru

** Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии ТвГУ.
E-mail: ilich55@list.ru

Поступила 09.01.2017

Аннотация. Основываясь на материалах статьи А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича “Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г.”, авторы обсуждают результаты экспериментального опроса, проведенного Институтом психологии РАН и направленного на выявление мнений о возможном развитии психологии к 2030 г. Рассматриваются проблемы соотношения исследовательской и практической психологии, новые направления психологических исследований. Обосновывается необходимость обсуждения стратегий развития психологической науки и психологической практики в рамках форсайт-сессий.

Ключевые слова: будущее психологии, тенденции развития, психологическое знание, экспертный опрос, форсайт-исследование.

DOI: 10.7868/S0205959217050099

В данной статье обсуждаются актуальные в условиях экономического кризиса представления по поводу состояния психологической науки и практики в настоящее время и к 2030 году, анализу и изучению которых посвящена статья известных российских ученых А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича [5]. Авторы сделали попытку построить прогноз развития психологической науки, с одной стороны, на основе социально-организационного контекста, то есть эволюции форм ее организации, с другой – на базе когнитивного контекста, опирающегося на развитие научного знания [там же, с. 55].

В изменяющихся социально-экономических условиях современного общества в связи со сменой приоритетов происходит размытие традиционной системы ценностных ориентаций, разрыв привычных отношений и взаимоотношений. В результате трансформируется сознание личности, причем личности мыслящей, пытающейся понять сущность происходящего. Все это проявляется в поведенческих паттернах и взаимодействии с социальным и профессиональным окружением [3; 8; 9; 11; 13; 14],

а также во всех сферах жизнедеятельности общества в том числе и в образовании, как социальной системе, неразрывно связанной с наукой, которая долгое время находилась под влиянием определенной идеологии и развивалась, в основном, благодаря государственным дотациям, а в период перестройки оказалась без государственной поддержки и средств к существованию. В настоящее время ситуация несколько изменилась, однако экономический кризис продолжает оказывать негативное влияние на развитие научного потенциала страны [2; 4; 9].

Особенно тревожной, с одной стороны, и важной – с другой, становится проблема психологического состояния общества, которое характеризуется отсутствием адекватной постановки задач и целей развития, неустойчивостью направлений деятельности. Таким образом, характеризовать психологическое состояние российского общества как благополучное не представляется возможным.

Подтверждением этого может послужить рассмотрение ситуации с точки зрения психологического знания [5; 6; 7].

Российские экономические реформы, сопряженные с жесточайшим кризисом, внесли серьезные изменения в работу хорошо отлаженного взаимодействия основного научного постулата: от теоретико-методологических основ через эксперимент к практике [3; 4]. В области психологического знания это отразилось в быстром развитии психотерапевтической практики, которая "... в конце XX века бурно разрослась количественно и охватила новые сферы ... оказавшиеся весьма востребованными в обществе" [4, с. 6]. Наработанные методики, технологии, программы превратились в долгосрочный инструмент зарабатывания денег. Столь широкое распространение практической психологии поражает своей неизборчивостью и стиранием границ и критериев профессионального подхода [10]. Выход из создавшейся ситуации авторы видят в развитии науки и психологического знания в рамках науки [5, с. 55]. В сложившейся ситуации социально-экономических перемен психологическая практика российской действительности является основанием для появления новых целей и задач развития психологической науки, а также основанием для получения нового психологического знания [7; 10; 11].

Авторы статьи совершенно справедливо отмечают, что перед психологией стоит особая задача – исследовать и объяснять социальные изменения общества и на основе проведенного анализа выработать адекватную научную политику с целью формирования оптимальных стратегий развития [1; 5, с. 55–56].

В современном обществе развитие передовых технологий дает толчок появлению множества новых профессий, требующих высокой квалификации и подготовки, с одной стороны, и являющихся достаточно высокооплачиваемыми и престижными – с другой. К таким профессиям можно отнести и профессию психолога.

Если сравнивать отношение к профессии психолога 10–15 лет назад, и сейчас, то можно говорить о явной положительной динамике этого отношения. Совсем недавно в российском обществе плохо понимали разницу между психологом и психиатром. На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что ситуация кардинально изменилась. Практически во всех крупных городах страны появились центры социально-психологической поддержки, на предприятиях и в организациях начинают работать психологические службы. Говоря о видах профессиональной деятельности психолога, в анализируемой статье совершенно обоснованно

выделены две главные для общества сферы: теоретико-исследовательская и практическая. На этапе формирования психологии как науки исследовательская психология играла первостепенную роль. С развитием производства на передний экономический рубеж выдвинулась индустриальная, производственная – практическая психология. Авторы статьи предполагают, что к 2030 году в приоритете будет практическая психология, а теоретико-исследовательская часть слегка замедлит свое развитие [5, с. 59]. Скорее всего, эту точку зрения можно поддержать. Бурное развитие новых естественно-научных и промышленных технологий выдвигает задачи развития таких направлений, как: психология труда, инженерная психология, эргономика, социальная психология, психология безопасности и т.д. Эти направления в большей степени – практико-ориентированные, прикладные, связанные с созданием новых видов современной техники и оборудования. Психологическое сопровождение новых промышленных и технологических процессов ставит перед образованием новые кадровые проблемы – подготовку практических психологов для указанных отраслей экономики. Поэтому нельзя не согласиться с авторами обсуждаемой статьи по поводу изменения процентного соотношения подготовки психологов в сторону увеличения количества психологов-практиков к 2030 году. Хотя, конечно же, и исследовательское направление не останется без своих последователей. Будут продолжены исследования как в традиционных направлениях – социальная психология, психология личности, возрастная и общая психология и т.д., так и в совершенно новых: киберпсихология, интернет-психология, психология массовых коммуникаций, генная инженерия и т.д. [там же, с. 62].

Анализируя первую часть указанной статьи относительно результатов опроса экспертов, хотелось бы высказать некоторые вопросы, требующие уточнения для подтверждения значимости полученных данных.

Насколько обоснованы критерии отбора экспертов и формирования их выборки? Учитывались ли другие параметры, кроме наличия научной степени и/или опыта практической деятельности? Например, условия и место профессиональной деятельности, работа в государственной или коммерческой структуре, зарубежные стажировки, сфера научных интересов и т.д. Не вызывает сомнения тот факт, что психологи, работающие в крупных мегаполисах, могут иметь совершенно другие представления о перспективах

психологической науки и практики, чем психологи, работающие в регионах.

В статье очень подробно приведены конкретные, числовые показатели ответов респондентов по традиционно обсуждаемым методологическим проблемам отечественной психологии: мультипарадигмальность психологического знания, “схизис” между исследовательской и практической психологией, соотношение гуманитарной и естественнонаучной парадигм и т.д. [5, с. 55–56]. В целом большинство респондентов склонилось к наиболее осторожным вариантам ответов. К сожалению, авторы не дают интерпретации полученных данных. Остаются открытыми вопросы: “Какой вывод можно сделать, опираясь на эти данные? Как могут помочь эти результаты в обосновании дальнейшего развития психологии? В какой мере можно опираться на эти данные в построении развития психологии как науки?”.

Чрезвычайно интересны результаты опроса экспертов относительно востребованности психологов в будущем и престижа труда психолога. Результаты опроса (по мнению авторов) можно охарактеризовать как “умеренный оптимизм” [5, с. 58]. Причем прогноз в отношении мировых тенденций не вызвал затруднений у экспертов, в то время как вопрос относительно востребованности психологов в нашей стране повлек большее количество неопределенных ответов и трудностей в определениях. Доминирование представлений экспертов о том, что в нашей стране в будущем психологи-практики будут востребованы больше, чем психологи-исследователи, очень важный и показательный результат исследования. Однако одной констатации фактов явно недостаточно. Хотелось бы познакомиться с предположениями авторов относительно указанных тенденций. Каким образом можно объяснить причины данных тенденций и прогнозировать их развитие? Что можно предложить в качестве выработки вариантов действий и принятия решений в плане дальнейшего развития психологического сообщества?

Возможно, представленные результаты зависят от подобранных экспертов, тенденциозности их видения будущего, однородности их суждений.

Наибольший интерес (на наш взгляд) представляет вторая часть статьи, посвященная приоритетным направлениям психологических исследований к 2030 г. Основной вывод, который делают авторы, – следует ожидать интеграции традиционных психологических направлений с когнитивными исследованиями, нейронауками

и эволюционной психологией. Будут востребованы психологические технологии работы со смысловой сферой личности и жизненными сценариями, моделирование жизненного пути личности и разрешения трудных ситуаций, манипулирование массовым сознанием и т.д. [5, с. 60].

Авторы выделяют принципиально новые области применения психологических знаний, которые появятся в следующем десятилетии, такие как: социально-психологические исследования климатических изменений, проблемы техноФобий, ксенопсихологии и психологии взаимоотношений с киборгами [там же, с. 72]. Хотя появление двух последних направлений нам кажется маловероятным к концу третьего десятилетия. Определенное торможение в этих областях науки, к сожалению, существует. Объяснить это можно и двадцатилетним перестроичным периодом, и затянувшимся экономическим кризисом. Что же касается самобытности и оригинальности отечественной психологии, то нельзя не согласиться с тем, что они присущи всем направлениям российской науки в целом, и, конечно же, сохранятся к 2030 году. В этом плане не очень пугает отставание от международных научных стандартов, оно вполне объяснимо всей историей государства Российского: войны, революции, политические изменения, кризисы. При внимательном взгляде со стороны на исторический бэкграунд отставание вполне объяснимо и, как нам кажется, не столь критично. Может быть это слишком оптимистично, но мы придерживаемся той точки зрения, что хороший оптимизм в большей степени способствует развитию динамических процессов, чем умеренный пессимизм.

Научный оптимизм может быть обоснован с учетом использования форсайт-исследования, одного из наиболее продуктивных технологических направлений формирования будущего. Полностью поддерживаем авторов статьи в том, что растущая сложность и неопределенность социально-экономической действительности, быстрое устаревание знаний заставляет шире использовать инновационный инструмент форсайта в психологическом сообществе, поскольку с его помощью можно определить перспективы развития научной сферы. Методология форсайта состоит не только в прогнозировании будущего, но и в согласованной выработке решения по поводу будущего. Форсайт-технология решает проблему достижения консенсуса по поводу будущего, развивая тем самым общественную активность [12]. Форсайт можно рассматривать как новейшую

технологию предвидения, опирающуюся на то, что завтра создается сегодня, и именно гражданские инициативы составляют базу для стимулирования формирования будущего, а граждане могут влиять на предстоящее многовариантное будущее [15]. Форсайт отличается от всех известных инструментов научного предвидения тем, что он предполагает участие многих заинтересованных слоев общества не только в формировании картинки предвидения, но и призывает участников к активным действиям по реализации ими же предсказываемых изменений, приучая людей и организации к идеи о том, что они творят будущее сегодня [5, с. 72]. Для успешного проведения форсайт сессии необходимо разнообразие участников, среди которых могут быть следующие группы: представители властей разных уровней, ученые разных сфер исследования, активисты и руководители гражданских институтов, отражающие интересы потребителей предсказываемых услуг, предприниматели, представляющие бизнес-сообщество, которое способно производить эти услуги. Таким образом, форсайт-проект объединяет ключевых участников грядущих изменений для разработки стратегического видения будущего. Авторы делают вывод о том, что наибольший результат форсайт-исследования будут иметь при наличии постоянно действующих коммуникационных площадок и сообществ, ориентированных на поиск перспективных исследовательских направлений [там же, с. 72–73]. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что применение форсайта неразрывно связано с развитием гражданского общества и способствует тому, чтобы каждый активный гражданин имел возможность участвовать в созидании будущего не только как эксперт или участник проекта, но и как активный созидатель формирующегося будущего [5; 12; 15].

Подводя итоги, необходимо отметить важность затронутой темы исследования будущего для психологического сообщества. Такие прогнозы необходимы для выработки адекватной научной политики в психологии и для подготовки к изменениям, которые могут произойти, а также для формирования наиболее оптимальных стратегий ее развития. Проведение систематических мероприятий по предвидению будущего и его конструированию позволит, на наш взгляд, вплотную приблизится к решению глобальной проблемы современной психологии – ликвидации разрыва между теоретико-исследовательским и практическим направлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юрьевич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
2. Жалагина Т.А. Психологические условия кадровой безопасности вуза // Психология управления в современной России: процессы труда и организаций. Материалы Международной научно-практической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 194–202.
3. Жалагина Т.А., Короткина Е.Д. Психологический ресурс в решении социально-психологических проблем российского общества // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 103–108.
4. Жалагина Т.А., Короткина Е.Д. Психология на пути интеграции науки и практики // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 137–140.
5. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юрьевич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 55–74.
6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная наука и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
7. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Нестик Т.А., Поддъяков А.Н., Юрьевич А.В. Социальная психология знания // Под общ. ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
8. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юрьевич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
9. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юрьевич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
10. Мазилов В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 23–34.
11. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
12. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. № 1. С. 5–8.
13. Социальная психология труда. Том 1. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
14. Социальная психология труда. Том 2. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
15. Социальная психология – Форсайту / Под ред. М.Ю. Кондратьева, В.П. Третьяка. М.: Персэ, 2010.

PSYCHOLOGICAL SCIENCE TO THE END OF THE THIRD DECADE, XXI CENTURY: DEVELOPMENT STRATEGIES

T. A. Zhalagina^{a*}, E. D. Korotkina^{a**}

^a FSBEI HE "Tver State University", 170100, Tver, Zhelyabova st.33, Russia

*Sc.D (psychology), professor, psychological department dean.

E-mail: zhalagina54@mail.ru

**PhD (psychology,) associate professor, head of the psychology chair.

E-mail: ilich55@list.ru

Received 09.01.2017

Abstract. Assuming as a basis the contents of the article "The Forecast of Psychological science and Practice Development by 2030" (A.L. Zhuravlev, T.A. Nestic, A.V. Yurevich) the authors discuss the results of the expert poll accomplished by the Institute of Psychology RAS. The experts' aim was to reveal the scientists' opinions concerning the forecast of psychology development by 2030. The correlation problems of psychological science and practice as well as the new trends of psychological research are considered. The necessity to discuss the development strategies of psychological science and practice in the frame of foresight – sessions is substantiated.

Keywords: future of psychology, development strategies, psychological knowledge, psychological science and psychological practice, expert poll, foresight – research.

REFERENCES

1. Vzaimootnoshenija issledovatel'skoj i prakticheskoy psihologii / Ed. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich. Moscow.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. (In Russian).
2. Zhalagina T.A. Psichologicheskie uslovija kadrovoj bezopasnosti vuza // Psichologija upravlenija v sovremennoj Rossii: processy truda i organizacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tver': Tver. gos. un-t, 2012. P. 194–202. (In Russian).
3. Zhalagina T.A., Korotkina E.D. Psichologicheskij resurs v reshenii social'no-psichologicheskikh problem rossiskogo obshhestva // Psichologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 4. P. 103–108. (In Russian).
4. Zhalagina T.A., Korotkina E.D. Psichologija na puti integracii nauki i praktiki // Psichologicheskii zhurnal. 2012. V. 3. № 1. P. 137–140. (In Russian).
5. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V. Prognoz razvitiya psichologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // Psichologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 55–74. (In Russian).
6. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naja nauka i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija // Psichologicheskii zhurnal. 2011. V. 31. № 3. P. 5–16. (In Russian).
7. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Nestik T.A., Podd'jakov A.N., Jurevich A.V. Social'naja psichologija znanija / Ed. A.L. Zhuravleva, D.V. Ushakova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (In Russian).
8. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psihologii v reshenii zadach rossiskogo obshhestva. Chast' I. Postanovka problemy i teoretiko-metodologicheskie zadachi // Psichologicheskii zhurnal. 2013. V. 34. № 1. P. 3–14. (In Russian).
9. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psihologii v reshenii zadach rossiskogo obshhestva. Chast' III. Na puti k tehnologijam soglasovanija social'nyh institutov i mentaliteta // Psichologicheskii zhurnal. 2013. V. 34. № 6. P. 5–25. (In Russian).
10. Mazilov V.A. Metodologicheskie problemy psihologii v nachale HHI veka // Psichologicheskii zhurnal. 2006. 27. № 1. P. 23–34. (In Russian).
11. Psichologija adaptacii i social'naja sreda: sovremennye podhody, problemy, perspektivy / Ed.: L.G. Dikaja, A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. (In Russian).
12. Sokolov A.V. Forsajt: vzgljad v budushhee // Forsajt. 2007. № 1. P. 8–5. (In Russian).
13. Social'naja psichologija truda. Tom 1. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. (In Russian).
14. Social'naja psichologija truda. Tom 2. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. (In Russian).
15. Social'naja psichologija – Forsajtu // Ed.M. Ju. Kondrat'eva, V.P. Tret'jaka. Moscow: Persje, 2010. (In Russian).